



Развитие цветной (поверхностной буржуазно-демократической) [революции](#) исчерпалось, не выйдя на уровень [революционной ситуации](#)

. Выборный цикл вошёл в наиболее спокойную фазу, экономический кризис развивается очень медленно.

[РФ](#)

показывает маленький (3-4%), но рост экономики. Российский

[империализм](#)

укрепляется. Темпы мирового революционного движения спали, и хотя многие страны остаются или становятся очагами борьбы (Египет, Турция, Сирия, Тунис, Мали, Болгария, ЮАР), в целом накал уменьшился.

Сильное массовое движение демократического толка в РФ невозможно как минимум до 2016-2018 гг., т.е. до новых выборов федерального уровня (напомню, что теперь срок полномочий думы – 5 лет, президента – 6 лет). Возможно, и даже вероятно, оно не будет уже никогда самостоятельным направлением борьбы. Выступления буржуазно-демократически настроенных, по преимуществу «среднеклассовых», масс были вызваны обострением политической борьбы в связи с выборами, в наибольшей степени именно фальсификациями в ходе голосования. До этих пор массы не так сильно волновали проблемы, которые обычно становятся центральными для демократического движения, как то: тотальное казнокрадство (Сердюков до сих пор на свободе, но немисливо проведение митинга в 100 тыс. за его арест), притеснение монополиями и чиновниками немонополистического бизнеса, [вступление в ВТО](#), развал социальной сферы и проч.,.

Конечно, эти проблемы, в сущности, были причиной массового протестного голосования,

массовых «болотных» выступлений. Но эти проблемы стали второстепенными по отношению сначала к «честным выборам», а потом к «Россия без Путина!», «Путин – Вор!».

Развитие и деградация

По мере отдаления от выборов, от фальсификаций, по мере отдаления от самого повода было видно, как умственно, творчески, лозунгово деградировало движение. Все социально-политическое выхолостилось, осталось только «Путин айхун», «Путин підрахуй оставшиеся свободы дни!». Это выхолащивание началось с полного увядания активности в регионах. Уже в начале февраля 2012 года протест в регионах пошёл на спад. При этом в начале в некоторых областных городах накал страстей был близок к московскому. Выхолащивание всего содержательного, примитивизация стали необходимым следствием разнородности движения включающего в себя либералов, левых, националистов. Тема выборов притупилась ввиду отдаления во времени, знаменем стало единственное по-настоящему объединяющее всех чувство неприязни к путинскому режиму.

Успех «болотной» кампании, «Маршей миллионов» относительно например «Маршей несогласных» был связан не только с тем, что усилилось протестные настроения, выросла усталость от несменяемости главных лиц режима. Этот успех во многом, был вызван тем, что распространились новые средства коммуникаций (один из необходимых факторов всякого оппозиционного и особенно революционного движения), что наложилось на протест против массовых фальсификаций и затянувшуюся стагнацию экономики ввиду кризиса 2008-2009 годов. Появление этих средств коммуникации помогло лучше координироваться тем слоям, что раньше уже вовлекались в политические процессы, но также вовлекло слои атомизированных своим образом жизни граждан, не объединённых коллективным трудом. Маркс и Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» писали: « Ему [объединению рабочих] способствуют все растущие средства сообщения, создаваемые крупной промышленностью и устанавливающие связь между рабочими различных местностей. Лишь эта связь и требуется для того, чтобы централизовать многие местные очаги борьбы, носящей повсюду одинаковый характер, и слить их в одну национальную, классовую борьбу.» Теперь развитие электронных средств сообщения способствовало вовлечению в классовую борьбу множества индивидуализированных, в большинстве непролетарских элементов. При этом, понятное дело, что фактор новых коммуникаций (социальных сетей, твиттера и проч.) был лучше использован оппозицией, а сильно бюрократизированной, неповоротливой вертикали оставалось лишь реагировать на это.

Сначала в сеть были запущены проплаченные комментаторы, затем ВКонтакте топорно

приостанавливал работу многих оппозиционных групп, после чего тактика была сменена на более тонкую. Связь ускоряет всё, так они взяли и затормозили. Сначала в группы и встречи приглашать стало можно только друзей, да и то не более 40 в день, заводить не более 20-ти. Потом в поиске людей пропала политическая ориентация. На массовые митинги конца 2011 - первой половины 2012 власть была вынуждена именно отвечать, она не владела инициативой. Сначала ответами были контрмитинги: реакционно-социалистические куригиняновские сборища и предвыборные «путиннги», на первые собирали преимущественно сознательных и добровольно (но не всегда), на вторые народ сгоняли добровольно-принудительно и/или за деньги. Затем была устроена полицейская провокация 6 мая.

Также здесь нужно напомнить читателю, что основную массу участников болотного движения составляли широкие [мелкобуржуазные слои](#). Они состояли как из рабочей аристократии, так и из классической мелкой буржуазии и буржуазных управленцев. Доля [пролетариата](#) и бедноты, вначале составлявшая [около 20%](#) к началу весны 2012 года подросла, но затем после 6 мая стала падать и к современному моменту уменьшилась, что подтверждается в этой [статье](#)

.

Фактически, протесты стали более социально закрытыми и составили некий клуб «среднего класса». Те, кто, чтобы заявить о завершении демократического подъёма, ждут снижения явки на митинги до уровня 2010 года, никогда не дождутся. В политический процесс вовлечён новый социальный пласт, который в той или иной форме будет теперь участвовать в политической жизни.

Аналогичным образом менялась и риторика выступающих. От общедемократической и [либеральной](#) в начале, к усилению социальной и затем, опять к восстановлению

общедемократической.

Неразвившиеся предпосылки

Почему [ситуация](#) так и не вызрела в революционную? Потому, что основные условия революционной ситуации развились недостаточно.

1. Не наблюдалось существенного ухудшения материального положения масс. Кризис, повышение налогов для мелкого бизнеса, усиление эксплуатации на предприятиях (увеличение нагрузки/потери в зп), некоторые сокращения чуть возбудили массы, но совершенно недостаточно. В целом СТАБИЛЬНОСТЬ™ не была подорвана. Пенсионеры и бюджетники продолжали получать деньги, на льготы никто не покушался, безработица сохранилась на низком уровне. Государственные и окологосударственные предприятия продолжали работать. Лишь в нескольких моногородах произошли серьёзные вспышки недовольства ввиду закрытия градообразующих предприятий. Российский империализм усилился (через развитие «Таможенного союза», закрепления в Латинской Америке, противостояние в Сирии и удачу со Сноуденом), цены на нефть упали незначительно и ненадолго. За счёт этого у государства были средства не только гасить социальную напряжённость (или держать её на оптимальном для себя уровне), но и для проведения саммитов, строительства сочинской олимпиады и проч. Даже реформа ЖКХ, очень часто приводящая к хаосу в коммуналке, отключениям воды и прочему, не смогла в достаточной мере всколыхнуть народ. Инфляция осталась в обычных пределах для последнего десятилетия.

2. Существенного раскола в правящем классе не было. Трещинка между Путиным и Медведевым была настолько мала, что даже не ясно, толи это действительные противоречия, толи игра на публику. Представляется так, что Путин более консервативный прогосударственнический политик, а Медведев пролиберальный. Путин создал госкорпорации, Медведев хотел их распилить, Медведев принял грандиозный план приватизации, Путин оставил от него рожки да ножки. Путин говорит про презервативы и даёт команду «фас» «правоохранительным органам», Медведев называет следаков козлами и проводит встречу с оппозицией. Правда, последнее слово остаётся всегда за Путиным, а медведевская линия не проводится в жизнь. Поэтому-то, потому, что в бытность своего президентства, да и премьерства, Медведев не осуществил своей программы, возможно, что она существует для замирения с либералами и Западом. Ситуация с Путиным и Медведевым очень напоминает игру в злого и доброго полицейского. Существенного раскола не произошло даже в рядах парламентских партий. Ни одна партия полностью не поддержала протест. Вообще это просто смешно. На улицы выходят десятки тысяч людей, говорят, мы хотим другие выборы, потому, что голосование сфальсифицировано, потому, что оппозиционные партии на самом деле набрали больше. Оппозиционные партии же изо всех сил закрывают глаза и уши, чтобы не замечать протестующих. Только часть «

[СР](#)

» поддержала протест, за что была исторгнута из думы. Но может быть, раскол сегодня

уже не столь необходимое условие революции? Может быть, теперь достаточно невозможности управлять по-старому?

3. В основном вся сложность в управлении по старому свелась к вопросу кадров. В ходе протестного движения власть перегруппировалась. На передний край были выставлены пронационалистические, консервативные околосоловые и чиновнические политики. Выдвинулся Рогозин, Мизулина, Мединский, Шойгу, Собянин, Милонов. Для надёжности сменили замминистра МВД, начальника собственной безопасности. Через небольшой промежуток времени из Следственного комитета ушёл ряд опытных сотрудников, несогласных с политикой руководства. Структурно поменялось мало что, хотя кадровый голод режима ощущается хотя бы по истории с Шойгу, которым хотели заткнуть все дыры. Усилилось срастание государства с реакционными структурами. В некоторых регионах казачеству даны мелкие полицейские функции. Развивается «Национально Освободительное Движение» - крайне правое крыло путинского режима, возглавляемое депутатом госдумы от «Единой России» Фёдоровым.

Вернулись к выборам губернаторов, но с президентским фильтром. Упростили регистрацию партий, но без возможности блоков (это означает, что близкие оппозиционные партии могут препятствовать друг другу пройти 5-ти и 7-ми процентные барьеры на выборах). Ужесточили антиэкстремистское законодательство, сделали из закона о митингах драконовскую бумагу, прижали НКО (некоммерческие организации). В остальном верхи смогли управлять по-старому. Сохранилась суперпрезидентская республика с кукольным парламентом и подконтрольными судами. Права полиции расширились.

Мы видим, что, хотя предпосылки начали складываться по всем направлениям, ни по одному из них они не развились в достаточной мере.

Революционный субъект

Если бы все три вышеприведённых фактора сложились, нашлась ли бы сила, способная возглавить революцию?

Чем дальше, тем меньше на это было шансов. Надо сразу сказать, что изначально не было сильных партий, которые бы составляли протест. Протест составляли преимущественно широкие мелкобуржуазные слои с некоторым включением пролетариата и бедноты. Участвовало множество мелких организаций [левых](#), либеральных, [националистических](#)

(перечисление от наиболее к наименее сильной группе). Взгляды масс демократические, левые, либеральные, националистические (перечисление от наиболее к наименее распространённым), как правило, смешанные. Пик организованности пришёлся на «двоевластие». Первая власть – «оргкомитет вождей», сложившийся с самого начала почти закрытый клуб (в него входили либеральные и несколько левых политики, либеральные деятели культуры). Вторая власть – «Инициативная Группа» организованная Ильёй Понамарёвым. Инициативная Группа (ИГ) представляла из себя полную противоположность «комитету вождей» - приходи, кто хочет. По сути, в ней сочеталось организационное представительство с представительством наиболее развитых активистов. Если бы развитие партийных структур и их коалиций, таких как ФЛС и его предшественник, зашло глубже, а ИГ постепенно подчинила себе вождей, то это была бы серьёзная организующая сила. Но именно из-за характера митингующих, расплывённых представителей мелкобуржуазных масс, среднего класса, партстроительство было невозможно или крайне затруднено, а успешна только вождистская политика.

Красиво звучали призывы левых, например КРИ, организовывать комитеты у себя в районе, на работе и т.д. «заниматься самоорганизацией», строить сети. Звучали хорошо, но продемонстрировали свою утопичность. Не те люди. Ну, а уж призывы ко всеобщей забастовке в тех условиях вызвали смех до коликов.

Нельзя сказать, что самоорганизация была вообще невозможна. СТБ МР как раз появилась на волне протестов. Но доля людей способных к организации в массах протестующих была не так велика, а людей, которые могли бы вовлекать в движение трудовой/жилищный коллектив, вообще стремилась к нулю.

При этом власть пресекала и без того слабые низовые организационные процессы. Так, деятельность по организации подразделений МосСовета в кругах была подорвана арестом многих орговиков из «ЛФ».

В результате, ввиду состава протестующих, исходной силы вождей, вождистский комитет победил. Были проведены выборы в « [координационный совет оппозиции](#) ». Проводились они не от организаций, а также как в думу, только через интернет. В итоге, прошли наиболее медийные персонажи, а не представители сильных организаций, а за счёт провокации, от левых прошло много вообще никому неизвестных людей.

[Либералы господствуют там численно.](#) После избрания КСО особенно ничем не отличился. Сейчас он переживает распад и стагнацию.

Таким образом, никакой силы, которая бы могла вести к революции, не сложилось, хотя, конечно, ряд организаций возник (партия «5 декабря»), а ряд усилился («Солидарность»).

Левые

Ну, а что в левом движении? Какие организации сегодня имеют общероссийское влияние. [КПРФ](#) (к левым относятся, скорее, по названию, нежели по делам и даже словам), «Левый Фронт», [РКРП / РОТФ](#) /РКСМ(б), Межрегиональное Объединение Коммунистов (МОК), «Коммунисты России», Российское Социалистическое Движение (РСД), возможно КРИ (Комитет за Рабочий Интернационал), анархисты.

Как на эти организации повлиял общедемократический подъём? КПРФ его отвергла, за что поплатилась падением результата на выборах в мэры Москвы (10%). Внутреннее перерождение и умирание продолжается.

РКРП зарегистрировалась в виде РОТФ (Российский Объединённый Трудовой Фронт) благодаря партийной реформе, но из-за общей направленности (колебались между Кургиняном и «болотом») умирание продолжается.

« [Левый Фронт](#) » пережил очень сильное увеличение влияния, некоторый рост рядов. Его лидеры вошли в руководство общедемократического протеста, стали там навязанным представителем всех левых, поддержавших протест. После провокации 6 мая «ЛФ» подвергся сильным репрессиям, как в Москве, так и в регионах. Видные организаторы были либо арестованы как Удальцов, Развозжаев, либо вынуждены эмигрировать за границу как Сахнин. Арестам подверглись и рядовые активисты, например, Акименков. Всё это совпало с трагической смертью от болезни Косякина. Одновременно с этим в «ЛФ» оформилась «левая платформа», которая не приняла растворение «ЛФ» в общедемократическом протесте. Дело чуть не дошло до раскола, но компромисс был найден, а левая платформа, в результате, так и не предложила альтернативной практики.

[МОК](#) возникло в период общедемократического движения, собравшись из отвалившихся от КПРФ слева кусков и [РРП](#). РРП была втянута, поскольку сильно ослабла в результате игнорирования общедемократического движения. МОК в протестах участвовало, но вперёд не рвалось. Также как и «ЛФ» не смогло порвать с КПРФ. Если Удальцов представлял Зюганова на выборах президента, то МОК работало на Мельникова на выборах мэра Москвы. МОК стремится зарегистрировать партию.

« [Коммунисты России](#) ». Некоторые активисты в общественной палате требовали посадить Удальцова. Другие ходили на «болотные» протесты. Но в целом организация позиционируется как «правильная» КПРФ. Создана была до протестов.

[РСД](#), активно участвовало в протестах. Ввиду нецельности организации начались и протекают большие внутренние дискуссии. Мелкобуржуазно-новолевое крыло готово было чуть ли не критически поддерживать Навального на выборах мэра Москвы, рабочистско-трёд-юнионистское (ориентированное на работу с профсоюзами), вообще не хотело замечать «болотное» движение.

РСД получило определённую долю в верхах «болотного» протеста, Макгоева вела митинги, Будрайтскис выступал. Видимо, организация даже несколько усилилась в результате протестов.

Активисты [КРИ](#) критически поддерживали протест, но в верха не прошли. Зато активно участвовали в оккупациях. Судя по всему, КРИ не усилился и не ослабел.

Анархисты в протесте участвовали, численно усилились. Ввиду своего роста, вовлечения более здоровых кадров, раскололись по отношению к либеральной борьбе за права ЛГБТ.

На волне протестов был создан [Форум Левых Сил \(ФЛС\)](#). В него вошли все вышеперечисленные организации кроме КПРФ и РОТФ (но на пике влияния ФЛС представители РОТФ ходили на их собрания), также вошёл ряд местных московских организаций.

По мере ослабления протеста, нахождения организациями своего места в нём, ФЛС ослаб также, стал рыхл. Почти все крупные организации в ФЛС остались лишь формально. Теперь в основном он стал пристяжным ремнём для МОК в её попытке создать партию.

Таким образом, усилились те организации, что участвовали в протесте, а те, что не участвовали стагнировали. Другое дело, что те, которые участвовали некритически, не осознавая классовой природы движения, не встретили понимания со стороны митингующих как КРИ, а затем РОТФ (на внутренние митинги которых бросалась демшиза), либо как РСД вынуждены были праветь. Но, так или иначе, это время стало временем перегруппировки, создания, развала, построения коалиций левых организаций.

Репрессии

Репрессии обрушились, в основном, на левых. Почему? Потому, что левые в случае возникновения социальной напряжённости, используя в какой-то мере болотные структуры и ресурсы, могли сомкнуть демократическое движение с социальным, социалистическим. Левые могли сомкнуть Москву и Питер с регионами. Все ждали социального подъёма осенью 2012 года, видимо, власть тоже ждала. Потому, к осени было уже около 20-ти политэзков. Арестованы были активисты среднего звена. Затем были арестованы и лидеры «Левого фронта», а также активист РСД Лебедев и антифашист Гаскаров. Левые и в меньшем числе националисты и либералы, отправились по тюрьмам, а либеральные вожди создали свои партии, приватизировали протест, заняли кресла в регионах (Немцов – депутат думы Ярославской области, Ройзман – мэр Екатеринбурга).

Заключительный акт

[Навальный](#) принимает участие в выборах мэра Москвы. «Чудом» его отпускают уже после обвинительного приговора по коррупционному делу «Киров-лес». Это норма в России, отпустить человека, обвиняемого по коррупционному скандалу, имеющего загранпаспорт и связи за рубежом, но держать в СИЗО слепящего рядового активиста «ЛФ». И это при том, что Навальный участвовал в организации шествия и митинга 6 мая не меньше Удальцова, и был там же арестован. Собянин очень хотел дать Навальному шанс исправиться, порвать с массовым гражданским неповиновением. И тут очень кстати защитники блогера-борца на «манежку» вышли, правда, всего несколько тысяч, но так вовремя, что даже разгонять не захотелось. И Навальный таки исправился! Собянину удалось перевоспитать самого богатого кандидата (Самого богатого по официальным

данным. У Собянина - 8 млн., а у Навального - 9). Собянин набрал в первом туре 51 с тютелькой %, 1 процента не хватило Навальному для второго тура. Навальный собрал большой митинг на Болотной площади, сказал, что мы победили, и отправил людей по домам. Не стал буйнить. Ну, и как водится у КПРФ, послал самых упорных активистов обивать пороги судов.

Итоги «снежной революции»

Революции 1905 года не случилось в 2011-2013 гг. Мало классической мелкой буржуазии, много прикормленных империализмом, пролетарское движение слабо, [ГОСМ онополистический капитал](#) силён, да и маленькую победоносную войну вроде как осилили. Кроме того, нет и тех сильных феодальных пережитков, таких глубинных задач (нет монархии, нет крупной земельной собственности, как и крестьянской страны, есть почти всеобщее избирательное право).

Демократический подъём в силу объективной причины - стабилизации мировой экономики, и субъективной - усиления российского империализма, не перерос в социалистическую революцию.

Кремль не пошатнулся, но его передёрнуло холодом страха, отчего режим закрутил гайки, пошёл на репрессии. Обратной стороной этого стали небольшие послабления в партийном и выборном законодательстве.

Я ранее писал, что в РФ демократическая революция может быть самой убудочной из всех стран СНГ.

Что же, революции не вышло, а вот зато убудочности хоть отбавляй. Почти не сменился политический ландшафт партий в региональных парламентах. Лишь несколько депутатов провёл РПР-ПАРНАС, «Гражданская Платформа» и КПСС с «Коммунистами России». Это подтверждает изолированность московских процессов от общероссийских, косность политической структуры.

Ранее по наивности я полагал, что парламентские партии в РФ мертвы, и что если

революция случится, то они будут постепенно вытеснены. Сейчас видно, что в России парламентаризм мертв, слабо общество как институт в целом.

Зато конституировался Навальный, который, наверняка, возглавив какую-нибудь либеральную партийку на выборах в Мосгордуму, наберёт неплохой процент.

В принципе, партийная реформа позволила разделить региональную и столичную политику, в столицах теперь можно будет выдвигать либерал-популистские проекты, а в регионах, что-то вроде «Коммунистов России», а то КПРФ уж через чур себя дискредитировала.

Последний акт сыгран, Московские и региональные выборы показали итоги, суд ещё не закончился, но всё же, нужно понимать, что этот мелкобуржуазный общедемократический этап завершён.

Альтернативы участию

[СТБ МР](#) абсолютно верно поступил, что принял участие в демократическом движении. В современной России не было никаких реальных альтернатив участию в общедемократическом движении. Мы подошли к этому обострению с теми силами, с которыми подошли. И надо сказать, что пролетариат (не сектантские организации, доставшиеся в наследство от СССР, не теоретические и реконструкционные левацкие кружки, а пролетариат) оказался слабо вовлечён, неорганизован. Потому не было никакого иного выбора между тем, чтобы участвовать на стороне общедемократического по своему характеру, мелкобуржуазного движения (от части, поддерживаемого и либерально-настроенной монополистической буржуазией), или участвовать на стороне режима госмонополистического капитала - путинского режима. Всё же обострение было достаточно сильным, раз правительство начало разыгрывать «шпионскую карту», обвиняя оппозицию в работе на другие государства. Да и либеральная часть оппозиции была не прочь воспользоваться поддержкой «цивилизованного мира».

Все проекты «третьей силы» на деле оказались либо неустойчивы, либо раскрыли своё путинское лицо. Так «[Суть времени](#)» долго пела песни про СССР 2.0 и «красный

проект», чтобы вначале выступить против общедемократического движения, а затем и вовсе прямо солидаризироваться с путинским режимом. Не зря Кургиняна пару лет раскручивали по ТВ, давая ему «для битья» либеральчиков.

СТБ МР верно поступил, что пошёл в демократическое движение.

Во-первых, это та площадка, с которой возможно вести пропаганду пролетарской революции, коммунистических идей.

Во-вторых, это ценный опыт работы в массовом движении.

В-третьих, отказ от участия левых в дем. движении означал бы стратегическое поражение. Некоторые активисты, например, политзаключённый Рукавишников, убиваются, что миллионы-то теперь о левых знают, но знают то, что им с ТВ наплели. Так, это - ничего страшного! Те, кто хочет бороться, воспринимают ТВ с обратным знаком. Если по ТВ говорят, что левые – отродья дьявола, то, на самом деле, левые - наверняка, хорошие ребята. Так рассуждает человек, вставший в контру режиму. Таких сейчас не много? Не беда! Придёт время и жизнь заставит возненавидеть режим, и задуматься о том, что враг моего врага – мой друг. Так или иначе, значительная часть будущих оппозиционеров будет проходить актуализацию через те традиции борьбы, те идеи, что были заложены в 2011-2012 годах. И очень хорошо, что в общем спектре левые идеи, идеи коммунизма занимают видное место. Это даёт шанс пролетариату на более быструю группировку и включение в борьбу под собственными знамёнами.

Что дальше?

Ясно, что мир стоит на пороге коммунистической революции. Это очевидно из того, что весь мир втянут в капиталистический мировой рынок, что почти во всех странах господствуют капиталистические отношения.

Мировое производство растёт всё меньшими темпами. Обостряются противоречия как внутри группы старых империалистов (США-РФ-ЕС-Япония), так и между группой старых и группой новых (Китай, Бразилия, Индия, Иран).

Мировой капиталистический кризис, хотя и приостановился, но не ушёл в прошлое. Идёт пролетаризация как в странах нового капитализма, в которых развивается промышленность, сфера услуг, так и в странах старого империализма, которые, ослабевая, уже не в состоянии поддерживать планку подкупа собственного населения на прежнем уровне.

Если бы виток мировой революции пришёлся на 2012 год, то «болотное» движение могло бы с ним сомкнуться, полеветь и стать частью мирового пролетарски-революционного процесса.

Но время сыграло не в нашу пользу. «Болотное» движение сузилось до группы поддержки Навального. Классово оно стало более монолитным.

Ему уже не стать чем-то значимым. Его органы уже не сыграют исторической роли. КСО при следующем подъёме вряд ли сделает больше, чем Национальная Ассамблея, доставшаяся с «Маршей несогласных» сделала для «болотного» движения. А если они попытаются влиять, то мы должны будем отсекать их.

Общедемократическое движение, хотя и не выдохлось окончательно, не сможет быть объединяющим. И из-за того, что власть частично пошла на демократизацию, и из-за того, что, потерпев поражение, дискредетировалось, а главное, из-за того, что оно во многом, противопоставилось замкадной России.

Новый серьёзный подъём будет неизбежно социально-пролетарским и, хотя, в нём будет доля демократических требований, они не будут играть основной роли. Революционным левым ни в коем случае нельзя его проворонить, но и сложа руки сидеть и ждать его нельзя. Нужно заниматься каждодневной работой связанной с социальными конфликтами уже сегодня. В первую очередь конфликтами пролетарскими, но и не отворачиваться от общенародной социальной борьбы.

Главное, чтобы подъём наложился на мировой революционный процесс, на развитие кризиса, чтобы мы смогли использовать опыт «болотного» движения. Однако, даже при

соблюдении всех этих условий, многое будет зависеть от международной конъюнктуры. Если Российский империализм будет усиливаться, то у правительства будет дополнительный запас ресурсов для манёвра.

НКВД